

Независимая газ. - 2001. - 15 июня - с. 7

ГОЛЬДОНИ В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Спектакль Луки Ронкони «Венецианские близнецы» наконец показан в Москве

Марина Скорнякова

ЭТОЙ МИНУТЫ он ждал много лет. Лука Ронкони вышел наконец на сцену московского театра. Аплодисменты были искренними и горячими. Это успех.

Знаменитый автор «Неистового Роланда» и «Орестей», неутомимый экспериментатор и ниспровергатель всех и всяческих канонов, Лука Ронкони, нынешний глава Пикколо театро ди Милано, всегда ищет свой поворот в решении любой темы. Нетрадиционно видит он и театр Карло Гольдони, открывая в нем неизведанные глубины и свежие краски. Впервые новый Гольдони на итальянской сцене появился четверть века назад в спектакле Ронкони «Беттина» (по комедиям «Честная девушка» и «Верная жена»). Не меняя текст драматурга, режиссер из комедии сделал драму, представив не веселую Венецию, а город будничных забот, меркантильных интересов и жестоких человеческих отношений. Тогда это было воспринято как открытие.

Спектакль «Венецианские близнецы» в постановке Луки Ронкони, представленный на сцене Театра им. Вахтангова, был сыгран в напряженных растянутых ритмах, он поразил сочетанием комизма и жестокости, фарсовости и драматизма. В реалистической на грани гротеска игре актеров, в декорациях и костюмах, в пластике и манере вести диалог — во всем ощущалась эпоха: жеманный, жестокий, беспринципный XVIII век. Вместе с тем это был спектакль, развернутый в настоящий день. Он весь пронизан характерным для Ронкони скепсисом по отношению к человеку. В нем звучали мотивы иллюзии и реальности, двойничества, всегда ускользающей человеческой сути, возникал мир неустойчивый, тревожный, полный неожиданностей и опасностей. И все это, как всегда у Ронкони, нашло прежде всего отражение в пространственном решении (декорации Маргериты Палли). Преобладающая в постоянном движении сцена — двухэтажная высокая подвижная конструк-

ция в барочном стиле — представляла собой одновременно и интерьер дома, и город с улицами и домами. В лабиринте обитаемых зеркальных шкафов-домов человек терялся, его образ отражался, двоился, множился и, казалось, исчезал вовсе. Образы традиционных масок слуг в спектакле Ронкони также представляли в новом свете, и не только потому, что на них не было масок. Меланхолически настроенный старик Бригелла был погружен в воспоминания, а молодой Арлекин выглядел и во все бродягой-оборванцем.

В хорошо сыгранном актерском ансамбле трудно выделить кого-либо: исполнители пластичны, прекрасно двигаются, и каждый точно ведет свою партию. И все же нельзя не отметить особо Риккар-

до Бини, создавшего выразительный образ итальянского Тартюфа — Панкратио и, конечно же, главного героя спектакля — Массимо Пополицио, исполнителя ролей близнецов Дзанетто и Тонино. Актер демонстрирует не только способность к мгновенной трансформации, но и виртуозное владение двумя диалектами — бергамским и венецианским.

Спектакль «Венецианские близнецы» Луки Ронкони производит на редкость законченное, целостное впечатление, в нем все отточено и отработано до мельчайших деталей. В этом строгом, красивом, изысканном спектакле есть свое особое чувство стиля. Это действительно был новый, неизвестный Гольдони, которого нам еще не приходилось видеть. ■

Флориндо (Игор Хорват), Беатриче (Лаура Маринони) и Лелио (Лучано Роман) в спектакле Луки Ронкони «Венецианские близнецы». Фото Михаила Гутермана